НАТАЛЬЯ РУСОВСКАЯ

ПРОКЛЯТЫЙ ЭТАЖ

НА УЛИЦЕ ВЕСЕННЯЯ

Наталья Русовская

Проклятый этаж на улице Весенняя

https://litres.ru/74754837
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь прислушивались к тишине в пустой квартире? Иногда она начинает говорить.

Даша всегда считала свой тихий малоэтажный двор на Весенней улице безопасным убежищем. Но когда в квартире за стенкой скончалась пожилая соседка, привычный мир дал трещину. Ремонт заглох, строители уехали, но проклятый этаж больше не принадлежит живым.

Почти каждую ночь, сквозь кирпичную кладку гостиной Даша слышит то, чему нет рационального объяснения. Шаги невидимого постояльца. Скрежет старой швейной машинки. И призрачные, тихие голоса ночных диджеев, пробивающиеся сквозь радиопомехи.

Но потусторонний кошмар — лишь половина беды. Прямо под окнами сталинки сгущается вполне реальная угроза. В городе орудует маньяк по кличке Попутчик, который бесшумно душит молодых девушек. И Даша с ужасом замечает, что один из завсегдатаев её книжного магазина — странный мужчина с

пластырем на шее — проявляет к ней и её коллегам слишком явный интерес.

Наталья Русовская
Проклятый этаж на улице Весенняя

Глава 1

Даша очень любила этот район. Он сохранил свою самобытность и не был окружен, как вражескими отрядами, башнями многоэтажек. Когда во дворе обычного старого дома, где когда-то была детская площадка, ставят высокую «свечку» этажей так в пятнадцать, вдоль нее, как правило, вырастает металлический забор. И понятие придомовой территории у простых жильцов стирается напрочь.

Дашин район участь такая пока миновала, и девушка надеялась, что этого никогда не случится. Она жила в старом двухэтажном доме, где на лестничной площадке было всего две квартиры. Потолки здесь были высокими — около трех с половиной метров, а большие окна пропускали много солнечного света. Комнаты оставались изолированными, санузел — раздельным, а просторный коридор походил скорее на ещё одну гостиную, чем на хранилище обуви и зимних пальто. Девушка была обладательницей трехкомнатной квартиры. Раньше здесь жили и мама, и бабушка — и у всех было свое пространство.

По соседству стоял точно такой же дом. А между ними

прятался небольшой, но очень уютный двор, утопающий в зелени. На его территории уместилась детская площадка и даже пара скамеек, стоявших полукругом. Они образовывали место встречи местных старушек (дедушки в данной компании замечены не были). Это было импровизированное лобное место, как в популярной телепередаче «Дом-2» — наверное, своя Бузова на этих посиделках тоже была.

Благодаря прозорливости архитекторов, два этих дома находились как бы во внутреннем дворе. Улица, по которой можно было к ним пройти, была тихой: машины по ней ездили редко, а на тротуаре встречались лишь редкие прохожие, которые хотели просто сократить свой маршрут. При этом район не был спальным и не находился на отшибе цивилизации. Возможно, потом их дом признают аварийным, расселят жильцов, дадут им квартиры в модных человейниках, а на месте двух малоэтажек вырастет еще один ЖК без души. Но думать об этом сейчас ей совершенно не хотелось.

Даша жила на втором этаже этого дома — «сталинки», как принято называть такие постройки, — одна. Так получилось, что её мама вышла второй раз замуж и переехала к новоиспеченному мужу. Дашина бабушка на месте никогда не сидела: в молодости это были командировки и походы, потом — путешествия, а сейчас она скооперировалась со своей подругой юности, и они приняли решение жить вместе. Чтобы не мешать молодым, женщины вели общее хозяйство, ходили по выставкам, театрам, ездили на дачу и выращива-

ли там огромное количество различных сельскохозяйственных культур. Так Даша и стала хозяйкой отдельной недвижимости. По современным меркам квартира была небольшая — шестьдесят квадратных метров, но для девушки это были настоящие хоромы. Ее комната стала спальней, бабушкина — комнатой для гостей, а мамина превратилась в гостиную.

Конечно же, и мама, и особенно бабушка часто навещали девушку.

Практически все соседи в доме были старожилами. В квартире напротив Дашиной жила семья с двумя сыновьями, которые были моложе нее: один учился в седьмом классе, а другой — на третьем курсе медицинского института.

Под Дашей жила пожилая пара интеллигентного вида. Они вежливо здоровались, но далее этого общение никогда не заходило. Напротив них, как бы по диагонали от Дашиной квартиры, обосновался дядя Миша. В советское время он занимал должность средней руки начальника, женил двух дочерей, а теперь мирно жил на пенсию в уютной трёхкомнатной квартире, купленной когда-то на честно заработанные деньги. Дядя Миша тихо выпивал. Иногда — в компании дяди Вовы, такого же тихого, доброго и улыбчивого мужичка, но чаще всего — в одиночестве. У дяди Вовы сохранился то ли баян, то ли аккордеон (в музыкальных инструментах Даша разбиралась слабо), и в особенно веселые застолья со двора можно было услышать песню «А вода, вода по камушкам…» в их дуэтном исполнении.

В соседнем подъезде, на втором этаже, обретались дядя Саша и тётя Женя. Им было за сорок, детей они не нажили и вовсю наслаждались жизнью для себя: ходили в театры, кино, на выставки, часто принимали у себя компании друзей. Их посиделки всегда оставались интеллигентными и никаких неудобств соседям не доставляли. Квартиры на первом этаже занимали две подруги-пенсионерки: баба Галя и баба Клава. Баба Клава своих детей давно выдала замуж и женила, те разъехались по другим городам, а баба Галя осталась совсем одинокой. Старушки постоянно ходили друг к другу в гости и делили общее хобби — выращивали съедобную зелень и овощи прямо под окнами своих квартир.

А вот жилье на втором этаже в соседнем подъезде до недавнего времени пустовало. Там жила бабушка Саша. Ей исполнилось девяносто пять лет, и она очень любила жизнь, но от судьбы не уйдёшь — после очередного дня рождения старушка тихо скончалась во сне. Её дети и внуки обосновались где-то очень далеко. Похоронив родственницу, они сразу выставили недвижимость на продажу. Квартира пустовала недолго: цену наследники занизили даже относительно рыночной — люди они были обеспеченные и занятые, поэтому хотели решить вопрос как можно скорее.

Привыкшие к покою жильцы дома по улице Весенняя ранним субботним утром были разбужены и ошарашены невообразимым грохотом, который издавал огромный грузовик и рабочие, лихо выносившие ставшую ненужной мебель по-

койной бабы Саши. В квартире без конца сверлили, долбили и что-то перетаскивали. Словом, даже мирные вечерние часы, которые так ценила Даша, теперь оказались отравлены шумом ремонта.

От этого бедлама Даша спасалась на работе. Она трудилась в книжном магазине, чему знакомые всегда искренне удивлялись. «Книжные еще существуют?» — читался немой вопрос в их глазах. Большинство людей были свято уверены, что бумажная литература умерла: во-первых, все давно перешли на электронные форматы, а во-вторых, на маркетплейсах можно купить абсолютно всё, да еще и с хорошей скидкой, если мониторить цены. Пусть Дашина зарплата была совсем невелика, удобный график, прекрасный коллектив и общая книжная атмосфера ценились ею гораздо выше денег.

К тому же команда у них подобралась крошечная — всего три человека. Сама Даша, студентка-заочница Галка и Зинаида Михайловна, которую девушки любя звали бабой Зиной. Для бабы Зины, давно вышедшей на заслуженный отдых, это место было скорее приятной подработкой. Старушка выглядела намного моложе своих лет, оставалась удивительно шустрой и ни в какую не желала мириться со статусом пенсионерки. Точно так же к своему возрасту относился и её муж, Владимир Алексеевич, работавший начальником отдела на небольшом заводе. Это была очень приятная супружеская пара. Пару раз они даже подвозили Дашу до дома

после смены, когда сами собирались навестить свою замужнюю дочь.

Для студентки Галки работа в магазине тоже не являлась основным источником дохода — скорее возможностью поменьше зависеть от родителей. Те жили в совсем маленьком областном городке и страшно гордились тем, что их единственная дочь уехала учиться в институт.

И только для одной Даши эти скромные книжные деньги были единственным и основным средством к существованию.

Только дорога до работы занимала сорок минут на автобусе, благо остановка находилась недалеко. Хоть Даша и трудилась по графику крупного торгового центра — так как сейчас книжные отделы в основном являются частью больших розничных сетей, объединённых общим пространством, — сама работа ей нравилась. Девушка любила читать, а здесь книг было в избытке. Нравилось, что на месте сидеть не приходится и всегда есть чем заняться. Нравились и покупатели — люди читающие, а значит, как правило, вежливые и воспитанные. Поэтому маленькая зарплата и сорок минут в автобусе пока уходили на второй план.

Домой она возвращалась уже тогда, когда нормальные люди вовсю отходили ко сну. Новые, незнакомые, чуждые звуки ремонта, доносившиеся из соседнего подъезда, были ей неприятны. Они нарушали баланс и стабильность, к которым она привыкла в своём придомовом мире. В эту отла-

женную годами экосистему вдруг ворвался новый субъект со своими особенностями, принёсший с собой раздражающий шум и пытавшийся захватить последние минуты тишины, дозволенные по государственным нормам. Хорошо хоть, что от уличных звуков Дашу защищали толстые тройные стекла свежих стеклопакетов — за ними происходящего во дворе почти не было слышно, но вот от вибрации дрели в стенах дома они, увы, не спасали.

Даша, как любой сотрудник книжного, обожала читать, благо доступ имелся ко всем жанрам и новинкам. Особенно девушку увлекала мистика, но сугубо отечественных авторов. Уж больно далеки были Тед Банди, леса Амазонии или страшные подземные лабиринты Италии. Ей бы рассказ про призрак на городском кладбище, русалок на берегах речки, забытые поверья или про старого доброго домового. После работы Даша читала редко: усталость к концу двенадцатичасового дня давала о себе знать. Но если книжка попадалась действительно увлекательная, она могла читать в автобусе, а затем и дома, жертвуя сном, пока не перевернет последнюю страницу.

Завтра планировалась зарплата. Правда, она уже давно была вся распределена. С коммунальными платежами Даше, правда, повезло, но об этом она старалась не распространяться, чтобы ненароком не вызвать зависть, а порой и гнев знакомых. Живя в просторной трехкомнатной квартире, коммунальщикам она отдавала около семи тысяч рублей,

что по нынешним расценкам считалось просто даром.

Но в любом случае с доходом продавца особо не пошикуешь, поэтому при первой возможности Даша с удовольствием брала подработки. Девушке не хотелось признаваться себе, но приближалось время, когда работу придется менять. Этот неприятный момент она оттягивала как могла.

Подобные мысли поселились в её голове под вечер, когда она возвращалась домой. Даша доехала на автобусе до остановки и по протоптанной жильцами тропинке пошла к дому. На повороте между зданиями позавчера перегорел угловой фонарь, освещавший весьма неприятный участок дороги. Сейчас здесь стояла непроглядная тьма. По мере того, как девушка погружалась в это мрачное пространство, ей становилось по-настоящему жутко.

И вдруг она услышала тихий звон колокольчика. Сначала Даша подумала, что ей показалось. Но звук повторился наяву, и страх стал нарастать. Она сразу вспомнила дурацкие ужастики: смотря их на мягком диване при свете ламп в окружении близких, всегда думаешь, что в жизни такой глупой ситуации произойти не может. А сейчас она сама оказалась главной героиней среднестатистического триллера. Звук становился громче, кто-то невидимый приближался. И тут в небольшой круг света, отбрасываемый дальним уличным фонарем, гордо ступил абсолютно чёрный кот с колокольчиком на ошейнике.

Даша шумно выдохнула. А потом ещё долго смеялась, га-

дая, кто вообще мог додуматься повязать колокольчик коту.

Зайдя в подъезд и поднявшись на второй этаж, Даша открыла квартиру, включила небольшой светильник в коридоре и закрылась на все замки. Только после этого ритуала она смогла спокойно выдохнуть — инфернальный кот и тёмный закуток всё-таки немного расшатали нервы. Помыв руки и переодевшись в спальне, девушка направилась на кухню, чтобы заварить ароматный фруктовый чай. Вообще Даша старалась не есть на ночь, но должны же быть в жизни маленькие радости? Тем более день выдался долгим, и она имела полное право себя вознаградить. Открыв холодильник, она достала пластиковую коробку, извлекла оттуда одно пирожное-кольцо с заварным кремом, а остальное убрала обратно.

Быстро расправившись со сладким, девушка почистила зубы и отправилась спать. Иногда перед сном она любила выключить свет во всей квартире и наблюдать из окна за жизнью двора. Обычно она делала так на буднях, когда у нее случался выходной: тогда жизнь внизу еще кипела — люди возвращались с работы, кто-то выгуливал собаку или шел с набитыми пакетами. Было интересно подглядывать за этой суетой. Но сегодня была ночь выходного дня. Жильцы еще не спали, но во всяком случае с минуты на минуту собирались лечь.

Что же заставило Дашу посмотреть в пустой ночной и оттого неуютный двор?

Сначала ничего не происходило. На привычных парковочных местах стояли знакомые машины, горели фонари, привычно освещая пятачок перед домами — обычная картина для такого времени суток. Но вдруг появилось кое-что непривычное: из того самого тёмного угла показался силуэт. По мере приближения стало понятно, что это мужчина. Возможно, молодой, так как шёл он достаточно быстро, хотя из-за кривых ног его походка казалась неуверенной и странной. Фигура двигалась в сторону соседнего подъезда. Мужчина немного помедлил у дверей, воровато огляделся по сторонам, а затем скрылся в дверном проёме.

Глава 2

«Странно, — подумала Даша, — раньше я его здесь не видела. Возможно, чей-то гость». Без лишних мыслей она наконец отправилась в постель.

На следующий день у нее был законный выходной, и Даша заранее договорилась о встрече с подругой Таней, с которой они дружили еще со времён учебы в экономическом институте. Таня была активной, яркой девушкой с миловидной внешностью и платиновыми волосами. У нее имелась стабильная, хорошо оплачиваемая работа в банке и перспективный молодой человек по имени Костя.

До появления Кости в жизни Тани подруги постоянно проводили время вместе. Таня работала в банке, который на-

ходился всего в двух автобусных остановках от книжного магазина. Имея личный автомобиль, она частенько ждала Дашу после смены. Потом они вместе ехали в крупный супермаркет, набирали разных вкусных булочек и допоздна сидели в Дашиной квартире за очередной чашкой чая, обсуждая прошедший день. Они устраивали киновечера и ночёвки, могли часами шоппиться в продуктовом гипермаркете, умудряясь находить полезные и выгодные вещички для дома. Ходили на джампинг, уроки английского и даже йогу-массаж однажды попробовали.

Потом появился Костя — и киновечера с ночёвками тут же прекратились.

Даше нелегко дался такой резкий переход, хотя она и была уверена, что справится лучше. Но на практике оказалось не так-то просто подгонять привычное, отработанное годами расписание под жизнь одного человека. Даша как бы замкнулась в себе и стала проводить почти все выходные дома. Раньше, в редкие дни её пассивности, подруга уверенно заявляла, что совсем не время сидеть в четырёх стенах, и вытаскивала её на улицу. А теперь именно такое «время четырёх стен» и наступило.

Тот вечер, когда во дворе появился таинственный незнакомец, как раз обнажил это одиночество. После смены дома Дашу ждал лишь неприхотливый ужин и кот британской породы по имени Шекспир. Его миска практически никогда не бывала пустой — спасибо пищевой промышленности, вы-

пускающей готовые корма на любой вкус. Шекспир привносил уют и тепло в опустевший дом, и Даша была ему за это благодарна. В такие моменты остро ощущаешь, как сильно нужен близкий человек. Не хотелось осознавать, что в свои двадцать восемь лет она стремительно приближается к статусу старой девы: еще одно десятилетие — и клеймо закрепится намертво. Но девушка гнала эти мысли, утешая себя тем, что тридцати еще нет, а значит, и время в запасе имеется.

Даша была одной из тысяч среднестатистических девушек средней полосы России: небольшого роста (метр пятьдесят восемь), обычного телосложения — ни толстая, ни худая, карие глаза и каштановые волосы, красиво выгорающие на солнце летом. Почему же тогда у большинства её ровесниц были парни, а у некоторых уже мужья и дети, а Даша жила с котом? Ответ на этот вопрос она найти не могла.

Был ведь у нее очень приличный парень Дима — добрый, заботливый. И вроде понравились друг другу, и свидания были, и даже встречаться начали... Но потом Дима стал реже звонить. Даша же свято верила в правило, что девушка первой заинтересованность и инициативу проявлять не должна. Сама не звонила, не писала, встреч не назначала. Так их отношения тихо и сошли на нет. Конечно, находились сердобольные подруги, которые периодически знакомили ее с молодыми людьми, но все они были Даше не по душе. Такие варианты — разве что, если совсем время поджимает, надо

срочно заводить семью и рожать детей. Но Даша верила, что её настоящая любовь еще впереди.

Поэтому пока она с удовольствием предавалась прелестям холостяцкой жизни: ела сладкое, не боясь за фигуру, смотрела романтические комедии и читала допоздна. Вот и в эту ночь она засиделась, дочитывая книгу в жанре городских легенд. В самом разгаре была развязка мистической истории: в загородных домиках таинственным образом погибали постояльцы, и, как водится, самая жуть пришлась на последние страницы.

Девушка порывалась оставить чтение до завтра. Она отлично знала, что подобные поздние посиделки ничем хорошим не заканчиваются. Память еще хранила случай, когда она включила перед сном аудиокнигу из того же жанра. Кошмар там начался с первых глав: старый патефон проигрывал проклятую песню, а едва она затихала, кто-то невидимый приходил в дом и забирал человеческую жизнь. После описания кровавой расправы над очередной жертвой Даша дрожащими руками выключила телефон и всю ночь спала с включенным светом. Да и на следующий день по телу то и дело пробегала дрожь при воспоминании о сюжете.

Даша прекрасно об этом помнила, но удержаться не могла. Оставалось буквально десять страниц, а напряжение было столь велико, что требовалось немедленно узнать развязку. Провозившись с книгой до половины первого ночи, она наконец отложила роман и с ужасом осознала: уснуть теперь

будет тяжело. Чтобы отвлечься, Даша достала наушники и включила радио. Ей нравились ночные эфиры виджеев, когда те приглашали гостей, ненавязчиво беседовали и ставили спокойную, мелодичную музыку. Это действительно расслабляло и баюкало.

Вскоре девушка почувствовала, что проваливается в сон. Пора бы отключить станцию, положить телефон на прикроватную тумбочку, укрыться воздушным одеялом и сладко заснуть... Что она, собственно, и сделала.

Но через пару минут Даша снова проснулась. И опять от звуков той же радиоволны! Неужели ей просто показалось, что она выключила эфир, а на самом деле заснула под него? Девушка мысленно поругала себя за забывчивость и потянулась к тумбочке. Каково же было её удивление, когда она нащупала телефон: аппарат был абсолютно выключенным и не подавал никаких признаков жизни, тем более музыкальных.

Даше вновь стало не по себе. Теперь она отчетливо понимала: музыка доносилась из-за стены, из пустующей квартиры покойной бабы Саши.

Вскоре музыка прекратилась, и слово взяли ведущие — те самые, которых Даша слушала несколько минут назад в наушниках. Это обстоятельство взволновало ее, испугало и начисто лишило сна. Она затаила дыхание, пытаясь уловить хоть что-то, что объяснило бы работу радио в запертом помещении, но за стеной было тихо. Минут через двадцать радио замолчало. Даша еще какое-то время вглядывалась в темно-

ту потолка, прислушиваясь к «нехорошей» квартире, но теперь там стояла гробовая тишина. В конце концов усталость взяла свое, и Морфей унес обеспокоенную девушку в свое царство.

Вообще, в последнее время она частенько слышала странные звуки из жилища бабы Саши. В принципе, после смерти старушки там постоянно что-то шумело — ремонт всё-таки, а его бесшумно делать не умеют. Но последние две недели строительные работы там полностью прекратились. Возле подъезда больше не караулили фирменные грузовики крупных торговых сетей и маркетплейсов, не было слышно экзотичного напевного языка рабочих. Соседи шушукались, будто у новых хозяев закончились деньги или они никак не дождутся разрешения, чтобы снести очередную несущую стену или перенести дымоход. Уж очень модно стало сносить всё под корень, перестраивать, а потом гордо хвастаться в передачах про ремонт. Благодаря бюрократической машине в их камерном доме вновь воцарилась сладкая тишина.

Именно поэтому Даша так напряглась, услышав ночные звуки. И ладно бы это был грохот инструментов! Из пустой квартиры доносились шаги, шорохи, будто кто-то что-то ронял или передвигал мебель. И происходило это исключительно глубокой ночью, когда любые работы запрещены законом. Но поскольку явного строительного шума не было, то и пожаловаться в полицию или управдому было не на что.

Утро Даши, предвещавшее долгожданный выходной, и

встречу с Таней, началось как обычно. Она приготовила кофе в своей старой, но такой любимой чашке из бабушкиного сервиза. Даша не следила за трендами (хотя в моду как раз стал входить «избинг» и всё «бабушкинское»). Просто эта кружка была из бабушкиного сервиза, и девушка чувствовала, что она не одна. Кофе всегда был с молоком, а раньше ещё и с ложечкой сахара, но теперь сахар заменён батончиком «Рот Фронт».

Потягивая горячий напиток, она по привычке посматривала в окно, наблюдая, как медленно просыпается их тихий двор. С этими людьми Даша знакома не была: с некоторыми из них она вежливо здоровалась при встрече, а с другими даже этого ритуала не придерживалась. Но она уже знала, какая сумка была любимой у рыжей эффектной женщины из дальнего подъезда, гадала над тем, кем работает мужчина с представительным портфелем и увесистым брюшком, и заворожённо рассматривала накладные ресницы Альбины, которые видны были даже с её второго этажа на приличном расстоянии.

В рабочие дни она неспешно складывала тормозок, проверяла содержимое сумки, подготовленной с вечера, и шла на остановку. Книжные магазины с развитием технологий и маркетплейсов постепенно закрывались. Как правило, в небольших городах оставалась только одна большая сеть, чьи филиалы ютились в крупных торговых центрах. Поэтому в Дашином случае о работе рядом с домом не приходилось и

мечтать.

Даша была уверена: все ее друзья (об этом, конечно, самой Даше они не говорили) думали, будто работа в книжном непыльная. Мол, девушка просто не хочет перенапрягаться на месте посложнее, либо не имеет карьерных амбиций, раз годами сидит там, где повышения никогда не бывает, да и денег особо не платят. Но дело это было сугубо Дашино, поэтому с советами к ней не лезли.

Возможно, друзья были правы, и пора бы поискать что-то более серьезное и денежное. Но Даше нравились ее покупатели. Поскольку книжный магазин — это не продуктовый и не пункт выдачи заказов, людей здесь бывало немного, и все они были, как называла их Даша, «тематичными».

Она работала здесь уже больше трех лет, в ноябре как раз будет юбилей — если она, конечно, доработает. Попала она сюда совершенно случайно, по совету знакомой, которая как-то подрабатывала в книжном во время учебы и очень хвалила это место. Даша тогда остро нуждалась в деньгах, поэтому просто пришла наудачу. Никакого объявления она не видела и не искала. И надо же было такому случиться: именно в тот день молоденькая продавщица объявила о своем уходе в декрет. И Даша, и её будущий работодатель решили, что это знак свыше. Так на следующий же день она стала продавцом-кассиром.

За три года она изучила всех тематичных покупателей. Например, стайка девушек-подростков с нетерпением ждала

выхода новой книги популярного автора Маргариты Броневой, пишущей в жанре мистики и фэнтези. Была бабушка — божий одуванчик, которая покупала романы ровно два раза в месяц: «На большее не хватает из-за маленькой пенсии», — со вздохом поясняла она. Даша искренне старалась помочь и специально прятала на самой дальней полке очередной детектив, уцененный для сезонной распродажи, чтобы он дождался старушку.

А еще совсем недавно у них появился мужчина средних лет в старомодной шляпе и плаще, скупавший исторические романы. Судя по его виду, заработок франта — как ласково прозвали его сотрудницы за глаза — был невелик. Покупки он делал редко, но стабильно. На отвлеченные темы мужчина с персоналом не общался, четко знал, за чем пришел (видимо, присматривал книгу еще в предшествующий поход), и всегда расплачивался наличными. «Наверное, у него и карты банковской нет», — думала Даша после его уходов, уж больно старомодно он выглядел.

Но в последнее время что-то в этом человеке поменялось. Он стал подозрительно веселым, ему явно захотелось поболтать. Но так как ни в молодости, ни сейчас душой компании он не являлся, непринужденная беседа давалась ему с трудом. Разговор обычно ограничивался погодой, парой фраз о книжных новинках, а потом, как водится, плавно перетекал на экономическую обстановку в стране. Дашу не то, чтобы пугало что-то в этом человеке — он никогда не хамил, на-

оборот, был предельно вежлив, — но оставалось в нем какое-то неприятное послевкусие. Поэтому Даша всегда радовалась, когда за ним закрывалась дверь.

И благо вчера, в тот самый неприятно длинный день, этого покупателя не было. Даша мысленно поблагодарила за это судьбу. Вчера она чувствовала себя настолько разбитой, что коллеги решили особо её к обязанностям не привлекать, взяв основную работу на себя. Но, как назло, когда сильнее всего хочешь, чтобы смена побыстрее закончилась, время начинает тянуться бесконечно. Тот день не стал исключением — выдался тягучим и долгим.

Вечер тоже не задался. Автобус, который обычно ходил минута в минуту, не приехал. Следующий подошел переполненным: в него набились люди, уставшие ждать своего рейса так же, как и Даша. В довершение всего хлынул проливной дождь. Зонт девушка с собой не взяла, ведь утром на небе не было ни облачка, и она надеялась успеть вернуться до непогоды.

Дома, как она и предполагала, её заждался Шекспир. Кот громко мяукал и не давал пройти, настойчиво оттесняя хозяйку к своим давно опустевшим мискам. Наспех раздевшись и вымыв руки, Даша с лихвой насыпала корма голодному питомцу.

Переодевшись в домашнее, она побрела на кухню готовить нехитрый ужин. Насколько Даша помнила, в холодильнике оставалась одна рыбная котлета. Гарнира к ней не на-

шлось, но стоять у плиты дольше десяти минут сил не было. Она решила по-быстрому нарезать салат из свежих огурцов и помидоров, но не обнаружила кухонного ножа на его обычном месте. Обыскав все привычные уголки, Даша полезла в самые нетипичные места — заглянула даже в холодильник и духовку, но ножа нигде не было. Это стало последней каплей в череде неудач плохого дня.

Злиться сил уже не осталось. Благо в темном углу одного из кухонных шкафов валялся старый хлебный нож, который кое-как, но справился с овощами. Перекусив и напоследок запив всё чаем с шоколадкой «Милка», девушка отправилась спать. Ни читать, ни смотреть в окно, ни включать новый популярный сериал у неё не было ресурсов. Даша просто умылась и залезла в мягкую постель. Её примеру, недолго думая, последовал и кот Шекспир.

С подругой Таней Даша виделась не так часто, как раньше: сейчас у той появился молодой человек. И вот сегодня Даша была искренне рада повидаться с дорогим сердцу человеком. Таня оставалась родственной душой, которая, как бы банально это ни звучало, понимала её с полуслова. Оттого и разговор шёл плавно, неспешно. Сначала посплетничали о Косте, затем обсудили Танину работу в банке, после чего переключились на книжный Даши.

В заключение девчонки (ну точнее, Таня) принялись обсуждать последние криминальные сводки о появившемся в городе маньяке. На слуху были уже три происшествия, и все

— с летальным исходом. Преступник нападал на возвращавшихся поздно вечером женщин. Действовал бесшумно — на местах преступлений не находили ни следов борьбы, ни признаков самообороны, — просто хладнокровно душил жертв. Таня настойчиво предупреждала подругу, чтобы та не ходила по темноте пешком и раскошелилась на такси. Даша клятвенно пообещала так и сделать. Однако позже, прикинув в уме нынешние тарифы, поняла, что советом подруги она, скорее всего, пренебрежет.

На следующий день Даша работала. Смена выдалась на редкость приятной: день пролетел легко и быстро. Даша и глазом моргнуть не успела, как оказалась в полупустом автобусе, направлявшемся к её дому (обычно нужного рейса приходилось ждать гораздо дольше). На своей остановке она буквально выпорхнула из дверей.

Шагая знакомым маршрутом в теплых вечерних сумерках, Даша предвкушала, как побалует себя чем-нибудь вкусным и наконец посмотрит нашумевший сериал, который успела посмотреть даже Зинаида Михайловна. Вдруг какое-то резкое движение сбоку и отчетливый шум шагов оборвали ход её мыслей. Девушка с ужасом осознала, что на дорожке она не одна.

В памяти мгновенно всплыл вчерашний разговор. Даша покрылась холодной испариной и резко ускорила шаг. Мужчина сзади (а в том, что это мужчина, она не сомневалась) тоже пошел быстрее. Сердце ухнуло куда-то в пятки, стало

тяжело дышать. Девушка судорожно соображала: побежать или закричать? В этот момент впереди показался родной подъезд. Связка ключей, которую она всю дорогу испуганно сжимала в кулаке внутри кармана, была наготове. «Возле двери и сделаю рывок», — промелькнуло в голове.

И тут её окликнул знакомый голос. Замерев, Даша обернулась.

«Маньяком», преследовавшим её, оказался бывший одноклассник Сашка. Как выяснилось секундой позже, он просто решил её так глупо разыграть. «Нашел время и место!» — сердито подумала про себя Даша, хотя в глубине души была безгранично рада видеть старого друга, а не серийного убийцу.

Отработав положенные два дня, Даша решила позвать Таню в кино. Благо подруга сама обмолвилась, что Костя уезжает погостить к родителям в другой город, и она останется одна на несколько дней. Сидеть в пустой квартире Тане совсем не хотелось, поэтому предложение было принято с удовольствием.

В современных кинотеатрах выбирать особо было нечего, но, к радости подруг, в расписании значился ужастик. Конечно, это был далеко не «Ключ от всех дверей» и не «Другие» — кино сняли где-то в Таиланде, — но девчонки любили этот жанр. К тому же, это был отличный повод встретиться и не смотреть очередной супергеройский блокбастер на пять с половиной часов.

Сеанс и последующие посиделки в кафе прошли удачно. Фильм оказался не таким плохим, как думалось поначалу: в наличии имелись и вменяемый сюжет, и интригующая атмосфера. В кафе посидели очень душевно — подруги обожали такие разговоры «за жизнь».

Домой Даша вернулась в прекрасном расположении духа, но дико уставшей. Первым делом она наполнила миску недовольного британца, который привычно караулил её в коридоре. Затем принялась за водные процедуры. Ужинать не стала — перекуса в кафе вполне хватило. Едва голова коснулась подушки, девушка провалилась в сладостный, умиротворяющий сон. Ей снился какой-то симпатичный парень, пригласивший её на свидание, и на фоне играла очень знакомая музыка...

И тут Даша резко распахнула глаза. Музыка звучала не во сне. Она доносилась сквозь реальную, плотную стену её квартиры. Даша отчетливо слышала ненавязчивую рекламу по радио и усыпляющую болтовню ночных диджеев, разбавленную приятными джазовыми треками.

Сон мгновенно испарился. Даша подошла к окну и выглянула во двор, пытаясь разглядеть, не припаркована ли у подъезда машина строителей или новых хозяев, но внизу царила непроглядная тьма. За стеной тем временем продолжал звучать приглушенный шёпот радиоприемника. По телу Даши побежали огромные мурашки. Слушать потустороннее в пустой спальне было невыносимо, и она перебралась в зал,

где в своем любимом кресле уже вовсю дрых кот Шекспир.

Уснуть на новом месте не получалось. Чтобы не ворочаться в тщетных попытках заснуть, девушка включила телевизор. Ничего путного ночной эфир не предлагал. Лишь на одном из каналов как раз начинался фильм с Томом Хэнксом, который Даше очень нравился. Отложив пульт, она стала втягиваться в происходящее на экране и незаметно для самой себя заснула, так и не узнав, чем закончилась история, которую и без того знала наизусть.

В мистику верить отчаянно не хотелось, хоть всё вокруг и указывало на чертовщину. Даша твердо решила: утром нужно поговорить с соседями. Если этот шум досаждает ей, значит, его слышит кто-то еще. Если, конечно, звуки реальны, и она не сходит с ума, как герой Ди Каприо в культовом фильме Скорсезе. Ну не призрак же это какой-нибудь безвременно ушедшей одноклассницы, с которой Даша не ладила в школе, и которая решила таким образом отомстить? И уж точно не дух той вредной бабки, которой Даша когда-то случайно нахамила в двадцать пятом автобусе, а та теперь решила извести её с того света.

В общем, вопросов было много, а ответов — ни одного. Поэтому девушка решила действовать и отправилась в гости к бабе Клаве и бабе Гале. Из окна своей квартиры она как раз видела, как две старушки выпорхнули из такси, неся на себе две сумки на колесиках и еще пару увесистых пакетов, которые таксист извлек из багажника. Заранее девушка купи-

ла коробку конфет и упаковку зефира в шоколаде. Она была уверена, что такая сладкая взятка и искреннее внимание точно разговорит соседок.

Даша подождала где-то четверть часа, чтобы старушки успели разобрать вещи, и отправилась в гости к потенциальным свидетелям.

Даша буквально только прикоснулась к дверному звонку, и трель еще не успела закончиться, как дверь распахнулась. Складывалось ощущение, что бабульки дежурили на пороге. Возможно, в этом была доля правды: в дверной глазок отлично просматривалась вся лестничная площадка — вдруг что интересное там можно высмотреть.

Дверь открыла баба Клава. Она нисколько не удивилась и с радостью пригласила Дашу войти, с благодарностью приняла дары и, проворно вбежав в кухню, поставила чайник. При этом она звонко позвала бабу Галю, которая уже выходила из своей комнаты.

Разговор шел по стандартному сценарию, как это всегда бывает в подобных ситуациях. Было видно, что старушки изголодались по вниманию, и они с удовольствием рассказывали Даше, как проходят их дни, плавно переплетая рассказы с историями из прошлого.

Наконец Даша перевела разговор на затянувшийся ремонт за стеной. Старушки в один голос промолвили, что, мол, не надо было новым хозяевам строить такие грандиозные планы, тогда бы и денег на всё хватило, как говорится, «ртом

и…».

Тогда Даша призналась, что, несмотря на приостановку ремонта, из пустой квартиры по ночам доносятся странные звуки. Может, гастарбайтер какой решил сэкономить на жилье и там тайно поселился? Но баба Клава и баба Гале дружно заверили девушку, что там точно никого нет, поскольку любые попытки подобного плана они пресекают на корню. Рассказали, как однажды группка иностранных рабочих попыталась остановиться в этой квартире, но бдительные соседки быстро вызвали участкового. Тот всё проверил и предупредил мигрантов, что при следующей подобной выходке сообщит в миграционную службу. На следующий же день там стало тихо.

Девушка заметно подрасстроилась. «Значит, вариант с Ди Каприо вполне рабочий, и я просто схожу с ума», — подумала она.

Но тут бабушки заговорщически продолжили:

— А вот странные звуки из той квартиры — это да. Нет-нет, да и раздаются! Мы ходили проверять. Ключи-то у нас есть, люди нам доверяют, — гордо заявили они. — Думали, вдруг какое безобразие…

Но никаких признаков чужого проживания они внутри не обнаружили. И тогда подруги авторитетно решили, что это призрак мужчины, замурованного в стене.

Баба Саша, или Александра Ивановна, всю жизнь проработала на руководящей должности. Человеком она была от-

ветственным, прямолинейным и абсолютно ничего не боялась — как потом оказалось, даже призраков. Она ругалась с министрами, если те не выделяли средств, в лихие 90-е отстояла свое предприятие и принципиально не платила дань бандитам. Как у нее это получалось — не знал никто.

В эту квартиру она поселилась лет тридцать назад. До бабы Саши здесь жил одинокий мужчина, который в те самые 90-е решил открыть свое дело, но быстро прогорел, задолжал бандитам кучу денег и бесследно исчез. Как впоследствии удалось продать эту квартиру, ведь собственник был один, а умершим его никто не признавал, оставалось загадкой. Слухов ходило много, но времена были смутные, и в категорию возможного тогда попадало всё.

От покупки жилья подруги Александру Ивановну честно отговаривали, признавались, что квартира «нехорошая»: по ночам там слышались шаги, скрипы да вздохи разные. Но баба Саша подруг не послушала, уж очень ей приглянулся этот район.

Однако через некоторое время даже эта бывшая ярая комсомолка не выдержала и пригласила священника, чтобы тот освятил жилье. Александра Ивановна стала отчетливо слышать стоны и днем, и ночью. Особенно жуткими они были в темноте: казалось, будто кто-то гремит цепями, прямо как Кентерберийское привидение. После визита священнослужителя звуки вроде бы прекратились, но ночные стуки остались, а со временем по квартире пополз жуткий, зловон-

ный запах. Александра Ивановна к тому моменту уже сделала отличный дорогой ремонт, который баба Галя и баба Клава лично оценивали, приходя в гости. Хозяйка лишь досадно жаловалась, что пахнет так, будто под полом сдохла и разлагается крупная крыса. Вскрывать свежие полы Александре Ивановне не хотелось.

Но тут в доме прорвало трубу — дом-то старый, трубы со времен Хрущева никто не менял, вот они и сдались. Вода хлынула под пол, который теперь, как ни крути, пришлось сносить вместе со смежной стеной, которую прилично раздуло от сырости. Стали рабочие ломать эту стену, а оттуда вывалился скелет.

Шуму тогда было на весь город. И местная полиция приехала, и районная, и администрация, даже телевидение с камерами примчалось. Никто подобного не ожидал. Провели экспертизу, и оказалось, что это тот самый горе-предприниматель. Он вовсе не сбежал из страны, как все думали: братки просто заживо замуровали его в кирпичную кладку. Вот так.

У Даши от такого заявления соседок натурально отвисла челюсть. Выслушав еще ворох подробностей про полицию, телевидение и кирпичную кладку, девушка вернулась к себе.

Следующие два дня Даша честно отработала свою смену в книжном. Жуткая история не выходила у неё из головы: каждый раз, проходя мимо смежной стены, она невольно прислушивалась. Но за стеной было тихо. Франт в старой шля-

пе в эти дни в магазин не заглядывал, тематичные подростки шумно выбирали фэнтези, а Даша послушно отсчитывала часы до следующих выходных. Она договорилась с подругой Таней пойти в театр в среду — как раз в первый Дашин выходной. Не то чтобы они были заядлыми театралками и знали все постановки наизусть, но раз или два в год обязательно выбирались на культурный вечер. В этот раз давали спектакль «Весы» по пьесе Евгения Гришковца. «Значит, постановка должна быть стоящей», — подумала Даша, когда подруга предложила этот вариант.

В среду вечером Таня заехала за Дашей на машине. Едва девушка оказалась в уютном салоне иномарки, она тут же вывалила на подругу крышесносную историю про замурованного в стене мужика. Таня, как и Даша несколько дней назад, была в полнейшем шоке. У неё от услышанного тоже еле заметно отвалилась челюсть, о чём Даша, впрочем, сообщать подруге не стала.

До этой встречи Таня о потусторонних ночных звуках ничего не знала, поэтому шутливо пожурила Дашу за излишнюю скрытность. Даша в оправдание ответила, что сначала хотела лично убедиться, что эти звуки не чудятся ей одной.

— Слушай, тебе нужно сначала пригласить батюшку и заново освятить квартиру, а потом, если не поможет, обратиться к экстрасенсу, — уверенно предложила Таня. — Благо у меня есть телефончик одной проверенной гадалки.

Даша уклончиво ответила, что пока повременит и с тем, и

с другим: сначала понаблюдает за квартирой бабы Саши еще немного. Спектакль и правда оказался замечательным, домой Даша вернулась в хорошем расположении духа, наспех покормила Шекспира и крепко заснула.

Наступило утро четверга. Разбитая и совершенно не выспавшаяся, Даша с облегчением вспомнила, что сегодня у неё по графику — второй законный выходной. Но радость тут же сменилась ужасом: девушка осознала, что ей кровь из носу нужно на почту, у которой сегодня истекал последний день хранения её посылки.

Выпив кружку крепкого растворимого кофе, Даша наспех собралась, попрощалась с Шекспиром и уже намерилась закрыть за собой дверь, как вдруг поняла, что ключей нет. Ни в сумочке, ни на тумбе в прихожей, ни в карманах куртки. Спустя полтора часа тщетных и нервных поисков по всей квартире девушка с растущей паникой признала: ключи бесследно утеряны. При этом она чётко помнила, как открывала ими дверь вчера вечером после театра, а значит, ни в кино, ни в кафе обронить их не могла.

Делая глубокие вдохи, чтобы не разрыдаться, Даша полезла на Авито искать мастера, который мог бы приехать экстренно, взять недорого, а главное — качественно вскрыть дверь и поменять замок. Ей повезло: она созвонилась с милым старичком. Мастер приехал на удивление быстро, аккуратно врезал новую личинку и вручил Даше свежий комплект ключей. Взял всего три тысячи рублей вместо пяти,

которые заламывали другие службы. Для Дашиного бюджета это всё равно была катастрофа — пришлось отказаться от торта «Сказка» на вечер и платья, присмотренного на маркетплейсе, — но на всякий случай телефончик дедушки она сохранила. Такого умельца нужно всегда иметь под рукой.

Посмотрев на часы, Даша сверила расписание почтового отделения в интернете. Судя по графику, складывалось ощущение, будто они работали всего по два часа в день и строго в полнолуние. Даша пулей выскочила из квартиры.

Она мчалась изо всех сил: сначала до автобусной остановки, затем — от автобуса до самой почты. Добежав до крыльца, она чуть замедлила шаг и попыталась отдышаться. А заодно — морально подготовить себя к адской очереди, которая вполне могла заканчиваться прямо у входных дверей.

Девушка до сих пор без содрогания не могла вспомнить, как полтора года назад забирала посылку под Новый год. Тогда в душном зале царила бесконечная ругань, людская усталость и всеобщее раздражение. Даша неизвестно каким чудом уговорила измученную сотрудницу выдать ей коробку перед самым перерывом, ведь из всех окон работало только одно, а в очереди угрюмо стояло человек двадцать. Повторения этого кошмара и потери еще двух часов жизни Даша бы просто не вынесла.

Но те новогодние мытарства были еще цветочками. Вот Зинаида Михайловна рассказывала действительно жуткую историю, как отправилась на почту за семенами. Очередь то-

гда была бешеная во всех смыслах — и по количеству людей, и по накалу их нервов. Дело в том, что сейчас существует услуга предварительной записи: как к врачу в поликлинику, так можно записаться и в почтовое отделение. Те, кто пошустрее, оформляли талоны на специальных цифровых платформах.

И вот, в самый разгар дня, когда обычная «живая» очередь отстояла уже несколько часов, в зал вошел уверенный в себе молодой парень и наглым танком попер прямо к рабочему окошку. Народ, естественно, загомонил и возмутился, но наглец отрезал, что записан ко времени и ждать никого не собирается. Люди взмолились к сотруднице: «Разберитесь, вы же тут представитель администрации!» Но уставшая женщина лишь обреченно махнула рукой: «Сами разбирайтесь».

И началась драка. Парень упорно пытался прорваться к стеклу, но его жестко оттеснили двое мужчин — отец и сын. Тогда оскорбленный визитер ушел, но лишь для того, чтобы вернуться с весомым аргументом — пневматическим пистолетом. В зале поднялись паника и суматоха. Бабулечка, стоявшая прямо перед Зинаидой Михайловной, при виде оружия попыталась спрятаться за её спину. Но Зинаида Михайловна, как, впрочем, и остальные закаленные граждане, твердо для себя решила: без семян она отсюда не уйдет. Несмотря на смертельную опасность, люди отказывались покидать позиции — слишком жаль было потраченного времени. Кое-как дебошира тогда скрутили.

Памятуя об этой истории, Даша сейчас шла как на войну. Она даже прихватила с собой маленькую шоколадку «Милки Вей» и бутылку воды — на случай, если придется держать многочасовую осаду.

Каково же было её изумление, когда внутри почтового отделения не оказалось вообще никого. Абсолютно пустой зал. От неожиданности Даша даже сделала шаг назад и посмотрела на вывеску: может, проглядела объявление о закрытии по техническим причинам, а дверь просто забыли запереть? Но никаких бумаг не висело, свет горел, следов потасовки или стрельбы тоже не наблюдалось.

Вдруг из подсобного помещения вышла сотрудница. Она вежливо поздоровалась и поинтересовалась сутью вопроса. Даша от растерянности немного затормозила, поэтому женщина, заметив её замешательство, стала говорить чуть медленнее и даже как будто громче. Девушка протянула телефон с номером отправления из СМС, и всего через три минуты заветная коробка уже лежала перед ней. На Дашин робкий вопрос: «И это всё?», работница так же вежливо кивнула, подтвердив, что больше ничего не требуется.

Дома Даша наконец вскрыла коробку. Внутри лежали невероятно милые, душевные подарки от давней подруги, которая много лет назад переехала в другой город. Несмотря на расстояние, они продолжали поддерживать связь и, более того, регулярно писали друг другу бумажные письма. Знакомые этому дико удивлялись: зачем возиться с конверта-

ми, когда есть мессенджеры и соцсети? Но Даше безумно нравилось находить в почтовом ящике настоящие письма. В этом крылось что-то осязаемо доброе, вызывающее искреннюю, детскую радость. А иногда подруги баловали друг друга вот такими посылочками с атмосферными мелочами: сувенирами, местными сладостями, красивыми открытками или блокнотами. Ничего дорогого, но всегда с душой.

Засыпая в ту ночь с четверга на пятницу, Даша чувствовала себя смертельно уставшей и измотанной, но с приятным чувством выполненного долга — посылку она всё-таки забрала.

Посреди ночи она внезапно проснулась. Сон слетел мгновенно, хотя спала она крепко. В туалет вроде не хотелось, кошмары не снились... Так в чём же дело? Ругая себя за дурацкие ночные мысли и пытаясь устроиться поудобнее, чтобы заснуть заново, Даша вдруг похолодела.

В тишине раздался отчетливый, скрипучий, ритмичный звук.

Остатки дремоты как ветром выдуло. Сначала она не могла понять природу этого тяжелого, металлического отзвука. А затем её пронзило осознание: это сам по себе пришел в движение маховик старой швейной машинки, стоявшей у нее в углу

Вот тут Даше стало по-настоящему жутко. Она замерла, боясь пошевелиться. Чтобы добраться до выключателя, нужно было преодолеть всю темную комнату. Это не современ-

ная квартира с «умным домом» и проходными выключателями, где один всегда находится под носом у кровати. Телефон рядом с подушкой Даша принципиально не оставляла — начиталась где-то об опасном излучении и убирала его подальше.

Нужно было на что-то решаться. Вглядываясь в темноту, Даша снова прислушалась — скрип прекратился, воцарилась звенящая тишина. Собрав всю волю в кулак, девушка резко вскочила и одним рывком бросилась к выключателю. Она была готова увидеть в углу всё что угодно: грабителя, призрак замурованного предпринимателя, была готова истошно закричать или броситься в драку...

Щелчок. Зажегся яркий свет. В комнате никого не было. Швейная машинка стояла неподвижно под своим пыльным чехлом. Лишь из коридора, разбуженный активностью хозяйки, прибежал кот Шекспир и недоуменно уставился на девушку.

Остаток этой безумной ночи прошел за поеданием бутерброда с маслом и мёдом — единственным, что нашлось у неё на десерт. После дневных трат на экстренную смену замка кошелек Даши угрожающе опустел, а ведь до зарплаты оставалось еще три дня и нужно было жестко экономить. И опять же, спасибо каналу с круглосуточными фильмами: по крайней мере, Даше было чем занять себя среди ночи, пока в комнате горел свет.

Ей до смерти надоела вся эта чертовщина: адовое ночное

радио, потусторонний скрип, автоматизированная швейная машинка и жуткие байки соседок про замурованного в стене мужика. Даша твердо решила искать экстрасенса. Вот только нарваться на мошенников в таком деликатном деле очень не хотелось. Вопрос стоял серьезный, да и лишних денег, чтобы бросаться ими в пустоту, у девушки попросту не было.

Выйдя на следующую смену в книжный, Даша решила аккуратно закинуть удочку. В перерыве она вскользь вспомнила якобы существующую подругу, которая сходила к гадалке, а та напророчила ей кучу несчастий — и вот теперь бедняжка сама не своя, сидит и ждет беды.

Как и рассчитывала Даша, коллеги долго себя ждать не заставили. Тема оказалась животрепещущей, интересной, и высказаться захотелось всем.

Зинаида Михайловна сразу принялась вспоминать, как в молодости цыганка нагадала ей мужа с разными глазами. Так оно и случилось: её Владимир Алексеевич страдал редкой особенностью — гетерохромией, при которой один глаз у него был зеленый, а другой голубой. Цыганка тогда еще добавила, что парень этот окажется её соседом, но встретятся они за много километров от дома. И ведь чистая правда! В деревне они жили в домах напротив, друг друга не замечали, а познакомились только в городском училище, куда одновременно приехали поступать. Сейчас, правда, Зинаида Михайловна по гадалкам уже не ходила, но «Битву экстрасенсов» смотрела еженедельно.

Затем своей историей поделилась Галка. Как выяснилось в процессе разговора, Галка училась на архивариуса. Даша всегда думала, что данная профессия создана для тихих, спокойных людей, любящих вдумчивую монотонную работу. Но Галка была натурой творческой, неоднозначной — этакой альтернативщицей. Густо подведенные черным глаза, ярко-зеленая прядь в темных волосах, браслет с металлическими шипами и грубая одежда. Хотя сама по себе Галка грубой не была, скорее эксцентричной, как героини культовых фильмов.

Девушка обожала подкасты в жанре тру-крайм, которые они постоянно слушали вместе с близкой подругой. Той самой подругой, которая год назад бесследно пропала. Звали её Катя Пикалина, и Даша прекрасно помнила эту нашумевшую историю. Катя училась в местном медицинском институте и пропала по дороге к родителям в небольшую деревеньку. Последний раз её видели в здании железнодорожного вокзала, но садилась ли она в электричку — никто не заметил. Даша помнила, как Катю искали всем городом, но та словно сквозь землю провалилась.

В полном отчаянии родители Кати и Галка отправились к известной в городе гадалке. Та с порога заявила, что девушка жива, но находится в чужом, страшном месте, куда попала по роковой случайности. Родители, едва услышав, что дочь жива, перестали что-либо воспринимать: зарыдали в голос, матери сделалось плохо, и отец стал откачивать её в соседней

комнате.

А Галка осталась и принялась засыпать провидицу вопросами, пытаясь уточнить, что это за место и как Катю оттуда вызволить. Гадалка еще раз разложила карты, растопила свинец, долго всматривалась в получившиеся фигуры, а потом помрачнела и тихо сказала, что это пространство — нечто среднее между нашим миром и потусторонним. Что хозяин злых мест держит девушку там, и чем дольше она там находится, тем хуже: скоро она останется в той темноте навсегда, и спасти её не удастся.

Галка призналась, что в ту же ночь подруга приснилась ей. Катя ничего не говорила, только настойчиво показывала рукой на железнодорожные пути. Местность вокруг рельсов показалась Галке смутно знакомой во сне. С тех пор всё свободное время она проводила за изучением карт и спутниковых снимков, а на следующих выходных планировала садиться на пригородную электричку, выходить на каждой станции и осматривать пейзаж — вдруг узнает то самое место из сна.

Когда Галка умолкла, в магазине повисла гробовая тишина. Зинаида Михайловна на автомате засунула детектив Александры Марининой на полку русской классики прямо поверх Гоголя. Никто не проронил ни слова.

Совсем не такого эффекта добивалась Даша. Ей хотелось получить простое, сухое резюме: адрес, цену и вердикт — шарлатанка или нет. А тут открылась такая жуткая личная

драма, из которой было совершенно непонятно, действительно ли гадалка обладает даром или просто жестоко наживается на чужом горе. Подумав, Даша решила, что Галка, скорее всего, переслушала своих мрачных подкастов, а тяжелая утрата подруги немного подкосила её восприятие реальности.

Даша с Зинаидой Михайловной растерянно переглядывались, не зная, что сказать, но в этот момент в дверях показался директор. Никогда еще Даша так искренне не радовалась появлению начальства.

Глава 3

Поскольку книжных магазинов этой сети в городе было всего три, высшее руководство решило провести оптимизацию: одного директора обязали отвечать за все филиалы сразу. Кто-то наверху явно получил за это рацпредложение кругленькую премию, а самому директору подкинули лишь скромную надбавку вместо полноценных трех окладов. Из-за этого начальник постоянно мотался между точками и в Дашином магазине бывал наездами — редко, но метко. Увидев с порога, что сотрудники вместо работы активно пересказывают местные сплетни, он крайне возмутился и пообещал заглядывать к ним трижды в день, взяв дисциплину под личный контроль.

Разговор прервался, и Дашин вопрос так и остался откры-

тым. Как бы ей ни хотелось этого признавать, придется воспользоваться предложением Тани. Девушка решила не откладывать дело в долгий ящик и позвонила подруге в тот же вечер, едва добравшись до дома.

— Таня, привет! Слушай, можешь дать мне номер той гадалки, о которой ты говорила? — спросила Даша, как только в трубке раздался голос подруги.

— Записывай! — с готовностью отозвалась Таня. Складывалось ощущение, что она ни секунды не сомневалась в том, что Даша рано или поздно сдастся и попросит контакты экстрасенса. — Но учти, одну я тебя туда не отпущу. Поедем вместе.

Подруги договорились на днях вместе навестить загадочную предсказательницу.

После звонка подруге Даша тут же набрала номер гадалки. Та ответила не сразу. Девушка была внутренне готова услышать томный, как будто потусторонний голос с легким придыханием или хрипотцой. Но трубу взяла женщина лет пятидесяти с хорошей, четкой дикцией. Голос у неё был абсолютно обычный, житейский — словно у соседки, у которой зашла попросить соли.

Даша хотела записаться на свой первый выходной, чтобы не тянуть кота за хвост, но, к её огромному изумлению, очередь у провидицы оказалась как у хорошей маникюрши — всё было занято на две недели вперед. Даше пришлось выбрать ближайшее свободное окошко в плотном графике

предсказательницы. Сразу после этого она перезвонила Тане и сообщила, что встречу с экстрасенсом придется отложить на полмесяца.

На днях у Даши выдался внеплановый выходной — Галка попросила поменяться сменами. Для чего коллеге понадобился свободный день, Даша уточнять не стала, а та не спешила объяснять: в конце концов, личное дело каждого. Наверное, снова поехала искать ту самую железнодорожную станцию из сна.

Сама Даша очень устала от всех потрясений последнего времени и решила использовать этот перерыв, чтобы навестить маму. Они виделись не так часто, хоть и жили в одном городе, но зато эти редкие встречи всегда были наполнены исключительной теплотой и любовью.

Мама жила на другом конце города, добираться туда приходилось долго и с пересадками. Девушка вышла пораньше, чтобы успеть забежать в кондитерский магазин за маминым любимым тортом «Полет». Сама Даша его терпеть не могла — слишком приторное безе, — но традиция есть традиция. В их семье издавна повелось: у кого день рождения, тот торт и выбирает. Если у Даши это неизменно была «Прага», у бабушки — «Графские развалины» (которые она всегда пекла сама), то мама обожала «Полет».

Когда Даша была маленькой, времена стояли тяжелые, и кондитерские изыски покупались только на действительно важные события вроде Нового года. Это сейчас люди берут

торты по любому поводу: из-за плохого настроения, тяжелого дня или одиночества. В детстве же Даша слезно умоляла маму выбрать что-то другое, ведь следующей возможности поесть праздничного пирога пришлось бы ждать очень долго. Но мама никогда не меняла своего решения. Вот и сейчас, желая искренне порадовать её, Даша раздобыла этот десерт, который, к слову, в обычных супермаркетах у дома никогда не продавался.

Первый автобус Даша дождалась быстро, а вот со вторым пришлось помаяться. Район, куда переехала мама, находился практически за городом, и от остановки нужно было прилично идти пешком. Мама всегда встречала её там, а потом провожала — либо на автобус, либо на такси, смотря до скольки затягивался их вечер. Стоять на продуваемом пятачке и так-то занятие сомнительное, а уж когда периодически моросит мелкий дождь — неприятно вдвойне. Но вот из-за поворота наконец показался тринадцатый номер, и Даша быстренько запрыгнула в последнюю дверь.

Мама, как и обещала, ждала её на остановке. Худенькая фигура, зябко кутающаяся в темное пальто... Почему-то Даше вдруг стало пронзительно жалко её — не из-за чего-то конкретного, а просто так, от нахлынувшей нежности. В такие минуты она всегда вспоминала фильм «Папа» с Владимиром Машковым. Актер там потрясающе передал все тревоги родительского сердца, а сама картина искусно показывала истинную любовь — безвозмездную, не за какие-то за-

слуги, а просто за то, что ты есть.

Отогнав щемящие мысли, Даша с радостью шагнула из автобуса навстречу маме. Как же тепло и безмятежно было в этих родных объятиях! Настроение мгновенно улучшилось, захотелось поскорее оказаться в квартире и заварить ароматный чай с каким-нибудь необычным вкусом. Даша такие обожала. Мама, конечно, знала об этой слабости дочери, поэтому припасла специальную чайную коллекцию, где в одной коробке было собрано много разных сортов. В обычных магазинах такие ассорти встречались редко, а ведь это очень удобно: если какой-то вкус не понравится, не придется думать, куда девать остатки пачки, и всегда можно выбрать напиток под любое настроение.

Увидев «Полет», мама всплеснула руками и принялась мягко журить дочь за то, что та зря потратилась, но по глазам было видно: она тронута такой заботой до слез.

Мамин новый муж, Сергей Николаевич, был приятным человеком во всех отношениях — тактичным, воспитанным и добрым. К Даше он относился как к родной, но советы давал аккуратно и в её жизнь никогда грубо не вмешивался. Работал Сергей Николаевич слесарем в ЖЭУ, что выглядело довольно необычно для его типажа: ему куда больше подошла бы должность доцента на какой-нибудь академической кафедре или работа археолога. Но жизнь распорядилась иначе, и профессия у мужчины была весьма прозаичной.

С Дашиной мамой они познакомились в театре два года

назад. Народу на том спектакле было мало, и капельдинеры разрешали зрителям пересесть поближе к сцене, за что все были им искренне благодарны — места в первых рядах стоили в разы дороже. Так будущие супруги и оказались на соседних креслах. Потом они столкнулись в буфете, а после финального акта еще долго разговаривали в театральном фойе, пока гардеробщица не начала демонстративно греметь ключами, намекая, что пора бы и честь знать.

Через год красивых ухаживаний Сергей Николаевич сделал Валентине Сергеевне предложение. Он настоял на переезде к нему, поскольку менять привычный быт не хотелось, да и тесниться на одной площади с Дашей и Марией Александровной он считал неправильным, имея собственное жилье. Своих детей у Сергея Николаевича не было, родственники давно умерли, поэтому он был искренне рад «прицепу» своей новоиспеченной невесты.

Гостям в этом доме радовались от души. А уж если намечалось какое-то торжество — Новый год или день рождения, — Сергей Николаевич превращал это в настоящий праздник. В такие дни он самолично брался за генеральную уборку, сам ходил за продуктами и готовил большинство сложных блюд. И надо отдать ему должное, кулинарный талан у него был отменный.

Вот и сейчас он тепло встретил Дашу, помог ей снять пальто, проводил на уютную кухню, немного посидел с ними, поддерживая общую беседу, а затем деликатно удалил-

ся в комнату смотреть телевизор. Он сделал это специально, чтобы женщины могли спокойно остаться наедине и вдоволь наговориться о своем, о девичьем.

Даша была искренне благодарна ему за эту чуткость. И она была безгранично рада за маму, которая наконец-то обрела настоящее женское счастье после тяжелой потери отца, долгих лет одиночества и бытовых лишений.

С мамой можно было поговорить обо всем, даже о мальчиках. Валентина Сергеевна никогда не торопила, не давила, просто мягко спрашивала и высказывала свое мнение. Конечно, ей очень хотелось, чтобы дочь поскорее нашла свое женское счастье, но она прекрасно понимала, как порой нелегко это сделать в наше время.

Потом поговорили о Дашиной работе. Мама знала скромную зарплату дочери и всячески порывалась ей помочь, но та соглашалась брать деньги только в виде подарков на Новый год и день рождения. Даша прекрасно знала, что родители сами живут небогато: у мамы и отчима появились проблемы со здоровьем, а визиты к врачам, процедуры и лекарства стоили немалых денег. Позволить себе взять у них последнее девушка просто не могла.

Далее разговор зашел про маньяка. Валентина Сергеевна безумно боялась за дочь, зная, что та частенько возвращается домой одна в темноте. Но Даша успокаивающе соврала, что в основном пользуется такси либо её подвозит после смены Зинаида Михайловна.

Ближе к вечеру Даша засобиралась домой.

— Мамуль, я побегу, завтра на работу надо, — сказала она, убирая мобильный телефон в сумку.

— Только на такси. Я сама вызову и оплачу. И не спорь, — тоном, не терпящим возражений, отрезала Валентина Сергеевна.

Даша спорить не стала: она знала, что маме просто приятно лишний раз проявить о ней заботу.

Всю дорогу до дома мама висела на телефоне. Сделано это было для того, чтобы, как выразилась Валентина Сергеевна, «показать водителю — если он вдруг окажется тем самым маньяком, — что Даша едет не одна, и в случае чего на другом конце провода сразу вызовут помощь». Даша послушно улыбалась в трубку, доказывая, что все водители отслеживаются приложением и риск сведен практически к нулю. Но мама оставалась непреклонной, а Даша в глубине души была только рада подольше поболтать. Заодно они успели дособирать те мелкие городские сплетни, которые не успели обсудить за чашечкой ароматного чая. Сегодня это был белый чай с каким-то экзотическим фруктом. «Очень неплохо, — отметила про себя Даша, — но каждый день такой пить точно не станешь».

Добрались они достаточно быстро. Таксист попался толковый, знал короткую дорогу, вел машину легко и уверенно, за что Даша была ему искренне благодарна, так как за день она прилично вымоталась.

Дома она быстренько приняла душ. Ужинать не стала — мама накормила её на убой, да еще и снабдила увесистыми контейнерами с едой дня на два вперед, чему Даша была несказанно рада. Про потустороннее радио, швейную машинку и замурованного в стене мужика она маме рассказывать не стала — не хотела лишний раз дергать её и без того напуганную новостями о серийных убийствах нервную систему.

В эту ночь девушка спала как младенец. Никаких посторонних звуков из-за стены не доносилось. А может, Даша просто так сильно устала и настолько глубоко провалилась в сон, что даже если бы прямо у её постели вырос призрак, распевающий песню Филиппа Киркорова «Единственная моя», она бы всё равно не проснулась. Так или иначе, долго размышлять об этом утром она не стала, решив просто придерживаться намеченного плана и ждать визита к гадалке.

Следующий рабочий день выдался средне-спокойным. В книжном вообще бывали дни полного затишья, когда покупатели не заходили часами, новых коробок не привозили и вся активность сводилась к ленивой перестановке ценников. В такие моменты Даша особенно остро ощущала, насколько зыбко её положение: нет покупателей — нет продаж, а значит, и смысла в содержании магазина мало. Зато случались дни сезонных распродаж и, конечно же, предновогодняя суматоха, ведь в нашей стране люди до сих пор искренне считают, что книга — лучший подарок.

Даша обожала это предпраздничное время. Когда вокруг красиво наряжали витрины, в воздухе зависало плотное, осязаемое ощущение счастья и предвкушение волшебства — казалось, протяни руку и потрогаешь. За покупателями в такие дни было невероятно интересно наблюдать. Картины чужих жизней разворачивались перед глазами настолько ярко, что Даша чувствовала себя полноценным участником каждой семьи.

Вот родители вместе с дочкой-подростком выбирают подарок для младшего сына. Спор идет нешуточный: «Динозаврики или про Космос?». Сестра авторитетно заявляет, что брату вообще-то нравятся приключенческие детективы, где главными героями выступают коты. В итоге семья сдается и берет сразу три книги разных тематик, чтобы уж точно не промахнуться с подарком.

А у соседнего стеллажа две подруги-пенсионерки бурно выбирали подарок для третьей. Их внимание привлекла роскошная энциклопедия домашнего хозяйства. Туда входило буквально всё: вязание, вышивка, пэчворк, кулинария, садоводство, домоводство, этикет и даже раздел с пятьюдесятью культовыми фильмами, который редакция зачем-то решила туда вместить. Но книгу это только красило. Огромная, больше формата А4, в добротном твердом переплете, со стильными, эстетичными иллюстрациями. Отпечатана она была на дорогой плотной белой бумаге, а фотографии внутри были выполнены профессионалами.

Даша сама частенько заглядывалась на это издание, но не покупала. Во-первых, цена кусалась, а во-вторых, она здраво понимала: полистает её дня два, а потом забросит на самую дальнюю полку. Месяца через три, во время очередной генеральной уборки, спохватится, что такая красота лежит не на виду, протрет пыль и выставит на самое видное место. А потом кот Шекспир благополучно завалит её пару-тройку раз, Даше это надоест, и огромный том снова перекочует в самый темный угол.

Поэтому девушка резонно считала такую покупку плохой инвестицией. Уж лучше купить электронную версию нового мистического детектива в стиле городских легенд — стоит в разы дешевле, а радости больше. Еще и на торт «Прага» останется, и на баночку зеленого горошка, консервированные персики и большую упаковку хорошего кошачьего корма.

Примерно так же, судя по всему, рассуждала и одна из бабулечек-красотулечек. Она скептически кривила лицо каждый раз, когда её оппонентка приводила новые аргументы в пользу красивого, но бесполезного фолианта.

— А вот новый роман Маргариты Броневой, финальный в цикле расследований участкового Агафонова, вещь нужная! — горячо убеждала она подругу. — Вся же наша троица обожает эти романы. Серафима Ильинична этот детектив точно еще не читала, вот рада-то будет! А как прочитает, нам же и отдаст, будет что обсудить на лавочке.

Спор в итоге закончился в пользу участкового Агафонова. Причина оказалась банальной: общий бюджет пенсионерок просто не потянул «буржуйскую» энциклопедию. В итоге имениннице решили подарить детектив Броневой, букет цветов и бутылочку хорошего коньяка. Даша этот выбор мысленно полностью поддерживала.

Третьей группкой сомневающихся покупателей в эти дни были молодые люди. Что Дашу, признаться, очень удивило. Мужская половина, конечно, в магазин захаживала и книги покупала, но не так часто, и уж точно редко — в подарок другу. А здесь, как поняла Даша из обрывков фраз, парни выбирали презент своему товарищу. Они отчаянно метались от модного исторического романа до строгой классики, судорожно вспоминая, что именно Владик уже читал, что любит, а чего терпеть не может и какой жанр вообще предпочитает. Впрочем, дискуссия их была недолгой: это только в кино да в телевизионных передачах мужчины часами болтают ни о чем, а в реальной жизни любой вопрос у них решается намного быстрее.

По итогу выбор был сделан в пользу исторического романа. И в его пользу приводились весомые аргументы: во-первых, роман новый, и Владик его точно еще не читал; во-вторых, исторический — а это практически классика; и, в-третьих, самый главный довод — оформлен он богато, так что подарить не стыдно. На этом и порешили.

Несмотря на то, что в такие предпраздничные дни народу бывало много, Даша совсем не уставала. Она, наоборот, как будто подпитывалась этой суетливой, теплой энергетикой. Всё увиденное мотивировало её саму почитать что-нибудь новенькое, и желательно не ужасы. А еще Даша подумала, что пора бы встретиться с близкими людьми — у мамы-то она была только вчера, значит, нужно срочно позвонить бабушке и договориться о встрече, иначе та не шутку обидится.

В обеденный перерыв Даша быстренько набрала бабуле. Мария Александровна взяла трубку сразу, как будто только этого звонка и ждала, и с готовностью согласилась повидаться в ближайшие Дашины выходные, а это значило — послезавтра.

К концу второго рабочего дня Даша усталость всё-таки почувствовала. Народу в зале стало поменьше, но зато привезли коробки с новинками к сезону и канцелярский товар. Нужно было оперативно всё расставить, напечатать ценники и при этом успевать вежливо отпускать покупки благодарным посетителям.

Придя домой, Даша первым делом покормила кота — поскольку иная очередность Шекспира категорически не устраивала, и он каждый раз устраивал громкий бунт, если хозяйка пыталась сделать по-своему, — а уже потом перекусила сама. Быстренько приняла душ, переоделась, расправила кровать и просто рухнула в подушки с такой силой, что

даже Шекспир испугался.

В эту ночь она, соответственно, тоже никакого потустороннего шума не слышала. Радиоволна с того света была безмолвна, призрак за стеной не штопал свой давно прохудившийся сюртук, и мебель никто не передвигал. Впрочем, даже если бы привидение материализовалось у самого изголовья её кровати, Даша бы просто отмахнулась от него — настолько она была выжата.

На следующий день наступил благословенный выходной, и Даша, как и обещала, отправилась к бабушке в гости. Благо та жила не так далеко, как мама, и при желании до её дома можно было легко дойти пешком. Этим вариантом девушка с удовольствием и воспользовалась, так как на улице стояла прекрасная погода: ярко светило солнце, которое уже не жгло по-летнему, а ласково, по-матерински грело. Ветер дул совсем слабый, лишь слегка поправляя Дашины волосы. В народе такое время называют бабьим летом.

По дороге Даша забежала в ту самую кондитерскую, где недавно покупала десерт для мамы, и выбрала «Графские развалины». Раньше бабушка всегда пекла этот торт сама, но сейчас, в силу возраста, возиться с капризным безе ей было уже тяжело. Несмотря на свой диабет и кучу старческих болячек, Мария Александровна всё равно периодически позволяла себе сладкое, поскольку безумно любила его с самой молодости. Мама часто вспоминала, как в былые времена бабушка покупала вафли «Артек» килограммами — их тогда

еще заворачивали в плотную серую бумагу, — и столько же зефира. Сейчас мама постоянно сетовала, что диабет у бабушки развился именно из-за этого пристрастия к мучному и сахару, но та лишь отмахивалась. У Марии Александровны всегда была припрятана к чаю какая-нибудь «контрабанда» — вкусная карамелька или лимонный «Цитрон». Даша, кстати, именно благодаря бабушке всей душой полюбила «Цитрон» еще в раннем детстве.

Покупкой торта Даша очень хотела порадовать старушку. К тому же, жила Мария Александровна не одна, а со своей давней подругой Любовью Васильевной, так что торт они наверняка поделят на двоих, а если в гости заглянет тетя Вера, то кусков «сладкого яда» на бабушкину долю выпадет еще меньше.

Девушка добралась до заветного адреса даже быстрее, чем ожидала. Но бабушка ждала внучку с самого утра, поэтому стол в гостиной давно был накрыт, а пузатый чайник на плите уже медленно закипал. Дома Даша застала только Марию Александровну — Любовь Васильевна как раз убежала в местный магазинчик.

Даше безумно нравился этот маленький, местечковый магазин у дома. Там до сих пор сохранялся классический прилавок и работала продавщица, которая по долгу службы знала по именам всех жильцов в округе. Что самое парадоксальное: прямо за углом высился сетевой супермаркет, но местные пенсионеры ходили туда редко. Видимо, в малень-

ком прилавочном отделе крылось что-то душевное и родное, когда, придя за буханкой свежего хлеба и пакетом молока, можно было попутно обсудить последние дворовые новости. И надо отдать должное хозяйке этой лавки: товар на полках всегда был свежим и качественным, она чутко прислушивалась ко вкусам своих покупателей и не ломила цены. Наверное, поэтому поток людей к ней не иссякал.

Вот в такой магазинчик и побежала бабушкина приятельница — ей очень хотелось купить к чаю что-нибудь новенькое и вкусное, чтобы побаловать Дашу, к которой она относилась как к родной внучке. Её собственная внучка училась в университете в другом городе и приезжала крайне редко. Нерастраченные родительские чувства нужно было кому-то отдавать, поэтому Любовь Васильевна завела себе характерную кошку Гузельду и всегда была искренне рада как своим редким гостям, так и визитам Даши.

Беседа между бабушкой и внучкой, как это обычно бывает, началась с общих дежурных вопросов о делах, затем плавно переключилась на работу, а потом, конечно же, на личную жизнь. Даша прекрасно знала, что бабушку по-настоящему волнует только последний пункт. Но Мария Александровна всегда действовала тактично: сначала долго выжидала, задавая мало интересующие её вопросы, чтобы ненароком не огорчить, не шокировать и не разозлить внучку — ведь неизвестно, что у той происходит на личном фронте и какие эмоции она сейчас испытывает. Бдительность Даши усыплялась

обычной, доброй стариковской болтовней.

Даша эту привычку Марии Александровны выучила наизусть, поэтому к главному вопросу была готова. Чтобы не расстраивать бабушку отсутствием кавалеров, она туманно намекнула, что ухажер вроде бы есть, но пока всё вилами по воде писано, и она боится раскрывать подробности, чтобы банально не сглазить.

Поскольку большинство пожилых людей с возрастом становятся крайне суеверными, Мария Александровна тут же понимающе закивала, прекратила расспросы и с радостью переключилась на локальные новости: что опять натворил местный алкоголик дядя Коля, как соседи дружно облагородили палисадник в их дворе и как бессовестно в очередной раз поднялись цены на продукты.

Так они и болтали, когда их уютный разговор неожиданно прервал стук открывающейся входной двери. Вообще-то, ничего удивительного в этом не было, ведь Любовь Васильевна сразу предупредила, что отбежит в лавку «на минутку». Но эта «минуточка» растянулась на добрых сорок минут, плавно приближаясь к часу. Увлекшись беседой, Даша с Марией Александровной совсем позабыли о существовании соседки.

Любовь Васильевна буквально влетела в прихожую (если это слово вообще применимо к женщине семидесяти пяти лет) — вся раскрасневшаяся, запыхавшаяся и возбужденная. Даша сразу поняла: бабуля раздобыла какую-то сногсшиба-

тельную новость, которой ей не терпится поделиться. Правда, сначала нужно было соблюсти приличия: раздеться, помыть руки, сесть за стол, немного поддержать общую беседу и лишь потом вываливать на публику сенсацию.

— А вы знали, что «Попутчик» еще одну жертву укокошил? — выпалила она, едва они закончили обсуждать Екатерину Семеновну, старшую по дому, и её чересчур строгий подход к строительству новой детской площадки во дворе.

Даша чуть куском торта не поперхнулась — уж очень неожиданным и страшным оказался этот вброс.

— А кто жертва? Где нашли? — тут же принялась расспрашивать подробности Мария Александровна.

— Да тут совсем недалеко, практически в соседнем дворе, прямо у поликлиники, — зловещим шепотом ответила Любовь Васильевна. — Про саму жертву пока мало что известно, но в толпе говорят, молоденькая совсем девчушка была.

— Вот это да! Ужас-то какой! — всплеснула руками Мария Александровна. — Уже до нашего района добрался! Да когда же поймают его, ирода?

— Говорят, следователя какого-то очень опытного и именитого специально из Москвы вызвали. Или из Питера, точно не скажу. Специалист, в общем, по маньякам, — со знанием дела кивнула осведомленная Любовь Васильевна. — Ты, кстати, позавчера ничего подозрительного вокруг дома не видела? — вдруг спросила она подругу. — Может, мужик какой чужой отирался или машина незнакомая стояла?

— М-м-м, — Марии Александровны призадумалась, силясь вспомнить детали. — Да вроде ничего такого. А что, всех опрашивать будут?

— Насчет нас не знаю. А вот Светку из нашего магазинчика уже опрашивали, — ответила старушка. — Участковый выпытывал: кто, мол, чужой заходил, не показался ли кто странным, дерганым, не зацепило ли что внимание. Но Светка руками развела: ничего подозрительного не видела, всё как обычно.

С явным разочарованием Любовь Васильевна закончила свой детективный отчет. Еще немного поболтав уже о мирных вещах (хотя Любовь Васильевна периодически и пыталась вернуть разговор в криминальное русло, но подруги пресекали эти попытки на корню), Даша через полтора часа начала собираться домой.

После таких новостей возвращаться по темноте жутко не хотелось, а сумерки в это время года сгущались быстро, уже в районе шести. Распрощавшись с бабулями, Даша вышла на улицу. Отойдя от подъезда, она обернулась и помахала им рукой в светящееся окно — это был их давний священный ритуал. Бабушки всегда провожали её взглядом, а Даша дарила им финальный взмах руки перед тем, как окончательно повернуть за угол. Пустяк, казалось бы, но всем приятно.

Даша раздумывала, пойти ли пешком через дворы или дождаться автобуса, но тут к остановке, словно по заказу, подкатила её маршрутка. Посчитав это добрым знаком от Все-

ленной, Даша быстренько запрыгнула в салон.

Через десять минут она уже заскочила в супермаркет у дома. Взяла кое-какие продукты на ужин для одной персоны и, конечно, не забыла купить лакомство для Шекспира. На выходе из магазина Даша неприятно поежилась: температура на улице стремительно падала, а вечерний город окончательно погружался во тьму. Девушка прибавила шаг, торопясь укрыться в родных стенах.

Дома у самого порога её, как всегда, караулил упитанный и оттого казавшийся немного наглым британец. Кот недовольно щурился на Дашу — мол, опять оставила его одного на целую вечность, а этого пушистый квартирант страшно не любил. Желая поскорее загладить вину, девушка тут же вскрыла для него дорогой пауч с сочным премиум-кормом. Кот мгновенно и с урчанием уплел всё до чиста. За это время Даша успела только вымыть руки и переодеться в домашнее, а Шекспир уже сидел возле кровати, довольно облизывая усы.

Девушка отправилась на кухню, чтобы наконец покормить и себя, и тут с досадой вспомнила, что зря тратила деньги в магазине. У неё же в холодильнике полным-полно маминой еды, да и бабушки не отпустили с пустыми руками: насовали контейнеров, баночек с соленьями и домашнего малинового варенья, которое Даша обожала.

«Ну ладно, ничего не пропадет. Зато завтра в магазин

можно не ходить», — рассудила она.

Собрав сумку на завтрашнюю смену и мысленно выбрав одежду, Даша улеглась в постель. Она была уверена, что уснет так же крепко, как и прошлой ночью. Но какой-то черт дернул её зайти перед сном в интернет и почитать статьи про гадалок. Ей стало любопытно взглянуть на отзывы, реальные истории клиентов и даже рейтинги медиумов (Даша безумно удивилась, что на экстрасенсов, оказывается, тоже есть отзывы). Постепенно она переключилась на страшные мистические истории, якобы рассказанные очевидцами.

Начав читать первый попавшийся рассказ, Даша быстро разочаровалась: текст явно писали за копейки обычные копирайтеры. Никакой жути, атмосферы или хотя бы намека на жизненную правду там не было и в помине.

Девушка уже собиралась закрыть вкладку и заблокировать экран, как вдруг её взгляд зацепился за кричащий, броский заголовок: «Неупокоенная душа довела до самоубийства молодую женщину».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.